

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИЧИНАХ ОБРАЩЕНИЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ У ЛИЦ С РАЗЛИЧНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.Ю. Чибисова, А.К. Белая

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Представлены результаты исследования изучения представлений о причинах обращения за психологической помощью у респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности. В рамках исследования разработан авторский опросник «Ситуации обращения за психологической помощью». Подвергнутые факторному анализу результаты позволили нам выявить, что структура представлений о возможных причинах обращения к психологу у респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности включает факторы «дисфункциональные близкие отношения», «личные эмоциональные трудности», «психологическая несостоятельность», «самоопределение», «вера и религия»; у респондентов со средней выраженностью религиозной идентичности факторы «отношения со значимыми другими», «экзистенциальные и личностные вопросы», «выбор и доверие», «болезни», «девиантные проявления»; у респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности факторы «проблемы психологического характера», «вера и религия», «невозможность иметь детей».

***Ключевые слова:** психологическая помощь, ситуации обращения за психологической помощью, религиозная идентичность, православные.*

В современной России культура обращения населения за профессиональной психологической помощью только формируется. Согласно данным, полученным ВЦИОМ в 2018 году, среди россиян только 1 % прибегает к психологической помощи в трудной жизненной ситуации [5]. По данным 2019 года, лишь 12 % россиян обращались к психологу при возникновении стрессовых и неприятных ситуаций [2]. Статистика ВЦИОМ 2020 года показывает, что в случае неприятностей в семье лишь 3 % населения обращаются к специалисту (к психологу/священнослужителю или в социальные службы). При этом в целом за помощью чаще обращаются женщины и молодежь. Ситуация существенно изменилась в период пандемии (2020–2022 гг.), когда частота обращения к специалистам увеличилась.

Изучение социальных представлений о психологической помощи, и в частности, о возможных причинах обращения к психологу,

необходимо для понимания как причин недостаточного использования ресурса психологической помощи, так и поиска способов повышения частоты обращения к психологу.

При этом малоизученным остается понимание специфики обращения за психологической помощью у различных социальных групп, особый интерес среди которых представляют лица с высокой выраженностью религиозной идентичности. В православной среде сохраняются идеи, что христиане не доверяют психологам, что для решения психологических проблем и расстройств достаточно обращения к духовному лицу, а также необходимо соблюдение религиозных правил и таинств: пост, исповедь, причастие [1, 4].

Однако сегодня в современной церкви поднимается вопрос о важности работы психолога в церковной среде, где рассматривается вопрос как разделения, так и взаимодополнения, задач помощи религиозной и психологической [3, 6–8].

Целью исследования явилось изучение факторной структуры представлений о причинах обращения за психологической помощью у респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности.

Исследование проходило в два этапа:

1. Пилотажное исследование, в рамках которого был разработан авторский опросник «Ситуации обращения за психологической помощью».
2. Основное исследование, в ходе которого был собран эмпирический материал и осуществлен факторный анализ.

Результаты пилотажного исследования

Для разработки опросника нам требовались примеры проблемных ситуаций, разрешение которых предполагает возможность получения психологической помощи. Мы провели фокус-группу с 15 респондентами (женщинами) в возрасте от 20 до 30 лет, где просили описать ситуации, в которых, по их мнению, люди обращаются к психологу.

Составленный по итогам фокус-группы перечень проблемных ситуаций был представлен на фокус-группе студентами-психологами 4-го курса по направлению «Клиническая психология» Московской международной академии. По итогам фокус-группы данный перечень был дополнен.

Мы условно сгруппировали полученные утверждения в следующие группы: «проблемы в отношениях в паре», «детско-родительские отношения», «экзистенциальные вопросы», «семейные ситуации», «личностные вопросы».

По итогам редакторской правки в итоговую версию опросника вошли 27 утверждений. Мы обработали их таким образом, чтобы половина суждений из каждой группы была сформулированы от первого лица («Я бы обратился к психологу...»), а другая половина

сформулирована в общем виде (например, «В случае..., следует обратиться к психологу»). Итоговый вариант опросника приведен ниже.

На этапе основного исследования мы использовали модификацию методики «Модель измерения ингрупповой идентификации» К. Лича [9, pp. 144–165], чтобы разделить выборку респондентов на три группы: респонденты с высокой, средней и низкой выраженностью религиозной идентичности. Мы также использовали биографическую анкету, которая позволила дополнить данные методики К. Лича.

Выборку основного исследования составили:

1. Респонденты с высокой выраженностью религиозной идентичности ($n = 46$) – *воцерковленные православные, соблюдающие религиозные правила и ведущие религиозный образ жизни*, имеющие высокие показатели по методике ингрупповой идентификации.

2. Респонденты со средней выраженностью религиозной идентичности ($n = 30$) – *люди, субъективно относящие себя к православному вероисповеданию и считающие себя верующими, при этом не воцерковленные* и имеющие средние показатели по методике ингрупповой идентификации.

3. Респонденты с низкой выраженностью религиозной идентичности ($n = 28$) – *респонденты, идентифицирующие себя как неверующие и не относящие себя к православной традиции*, имеющие низкие показатели по методике ингрупповой идентификации.

Результаты основного исследования

На первом этапе обработки авторского опросника «Ситуации обращения за психологической помощью» мы проверили надежность разработанной нами методики (коэффициент Альфа Кронбаха). Величина коэффициента Альфа Кронбаха составила 0,967, что позволяет рассматривать опросник как надежный.

На следующем этапе мы подвергли факторному анализу весь массив полученных нами данных. Вращению подвергались ответы респондентов трех групп на 27 пунктов опросника. Вращение проводилось по методу Варимакс. Выделялось 5 факторов. Однако содержательное наполнение этих факторов имело противоречивый характер: в одном факторе оказались содержательно различные пункты опросника. Интерпретация факторов представлялась крайне затруднительной. Поэму мы приняли решение подвергнуть факторному анализу данные каждой группы респондентов по отдельности.

Рассмотрим результаты факторного анализа *респондентов с высокой выраженностью религиозной идентичности*:

Фактор 1: «Дисфункциональные близкие отношения». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

6. В случае нарушения доверия между ребенком и родителем

целесообразно обратиться к психологу.

8. В случае домашнего насилия целесообразно обратиться к психологу.

17. Если муж/жена страдает алкоголизмом/наркоманией, я бы обратился к психологу.

18. Страдая химической или эмоциональной зависимостью целесообразно обратиться к психологу.

23. Если отец или мать страдают алкоголизмом/наркоманией, целесообразно обратиться к психологу.

Фактор 2: «Личные эмоциональные трудности». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

1. Переживая сильный стресс, я бы обратился к психологу.

3. Переживая смерть члена семьи/близкого человека, я бы обратился к психологу.

5. Столкнувшись с неспособностью выстраивать отношения, я бы обратился к психологу.

7. В случае длительного эмоционального опустошения я бы обратился к психологу.

11. Столкнувшись с одиночеством, я бы обратился к психологу.

Фактор 3: «Психологическая несостоятельность». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

22. Я бы обратился к психологу с темой финансов/денег.

24. Столкнувшись с невозможностью иметь детей, я бы обратился к психологу.

25. Вопросы личной сексуальности и проблем в сексуальной жизни с партнером целесообразно обсуждать с психологом.

Фактор 4: «Самоопределение». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

4. Переживая вопросы профессионального самоопределения, полезно обратиться к психологу.

Фактор 5: «Вера и религия». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

2. Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом.

Рассмотрим результаты факторного анализа *респондентов со средней выраженностью религиозной идентичности.*

Фактор 1: «Отношения со значимыми другими». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

7. В случае длительного эмоционального опустошения я бы обратился к психологу.

9. Я бы обратился к психологу с целью выстраивания границ с родителями.

13. Столкнувшись с ревностью в отношениях, я бы обратился к психологу.

15. В случае сложных/проблемных отношений с родителями я бы обратился к психологу.

17. Если муж/жена страдает алкоголизмом/наркоманией, я бы обратился к психологу.

24. Столкнувшись с невозможностью иметь детей, я бы обратился к психологу.

Фактор 2: «Экзистенциальные и личностные вопросы». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

2. Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом.

12. Переживая развод, целесообразно обратиться к психологу.

25. Вопросы личной сексуальности и проблем в сексуальной жизни с партнером целесообразно обсуждать с психологом.

26. Тему смерти уместно обсуждать с психологом.

Фактор 3: «Выбор и доверие». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

4. Переживая вопросы профессионального самоопределения, полезно обратиться к психологу.

5. Столкнувшись с неспособностью выстраивать отношения, я бы обратился к психологу.

6. В случае нарушения доверия между ребенком и родителем целесообразно обратиться к психологу.

Фактор 4: «Болезни». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

14. В случае нарушения сна/пищевого поведения и других соматических проблем полезно обратиться к психологу.

20. Столкнувшись с болезнью родственника или близкого человека, целесообразно обратиться к психологу.

23. Если отец или мать страдают алкоголизмом/наркоманией, целесообразно обратиться к психологу.

Фактор 5: «Девiantные проявления». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

8. В случае домашнего насилия целесообразно обратиться к психологу.

18. Страдая химической или эмоциональной зависимостью, целесообразно обратиться к психологу.

Рассмотрим результаты факторного анализа *респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности.*

Первичный факторный анализ результатов группы с низкой выраженной религиозной идентичностью указал на отсутствие значимости результатов по критерию Бартлетта, что могло быть вызвано высокой степенью корреляции ответов на предложенные вопросы.

Вслед за этим данные были подвергнуты парной корреляции, которая выявила высокую корреляцию с ответами на 15-й вопрос («В

случае сложных/проблемных отношений с родителями я бы обратился к психологу») и на 2-й вопрос («Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом»).

Таким образом, мы исключили вопрос № 15. Второй вопрос был сохранен, так как он является содержательно важным для нашего исследования. Вслед за данной процедурой мы повторно рассчитали факторный анализ по методу Варимакс среди респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности.

В данном случае у ряда пунктов были высокие факторные нагрузки по нескольким факторам, поэтому нам удалось выделить только 3 фактора.

Фактор 1: «Проблемы психологического характера». В данный фактор вошли следующие пункты опросника:

1. Переживая сильный стресс, я бы обратился к психологу.
2. Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом.
3. Переживая смерть члена семьи/близкого человека, я бы обратился к психологу.
4. Переживая вопросы профессионального самоопределения, полезно обратиться к психологу.
5. Столкнувшись с неспособностью выстраивать отношения, я бы обратился к психологу.
6. В случае нарушения доверия между ребенком и родителем целесообразно обратиться к психологу.
7. В случае длительного эмоционального опустошения я бы обратился к психологу.
8. В случае домашнего насилия целесообразно обратиться к психологу.
9. Я бы обратился к психологу с целью выстраивания границ с родителями.
10. В случае проблем с самооценкой важно обратиться к психологу.
12. Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом.
13. Переживая смерть члена семьи/близкого человека, я бы обратился к психологу.
14. В случае нарушения сна/пищевое поведения и других соматических проблем полезно обратиться к психологу.
16. В ситуации измен в отношениях уместно обратиться к психологу.
17. Если муж/жена страдает алкоголизмом/наркоманией, я бы обратился к психологу.
18. Страдая химической или эмоциональной зависимостью целесообразно обратиться к психологу.
19. В случае отсутствия/потери смысла жизни я бы обратился к психологу.
20. Столкнувшись с болезнью родственника или близкого

человека целесообразно обратиться к психологу.

25. Вопросы личной сексуальности и проблем в сексуальной жизни с партнером целесообразно обсуждать с психологом.

26. Тему смерти уместно обсуждать с психологом.

27. В ситуации неразрешенной детской травмы я бы обратился к психологу.

Фактор 2: «Вера и религия». В данный фактор вошел пункт опросника № 11 «Вопросы веры и религии уместно обсуждать с психологом».

Фактор 3: «Невозможность иметь детей». В данный фактор вошел пункт опросника № 24 «Столкнувшись с невозможностью иметь детей, я бы обратился к психологу».

Таким образом, факторная структура содержания представлений о психологических трудностях как поводах для обращения к психологу у респондентов с высокой, средней и низкой выраженностью религиозной идентичности различается:

– в группе респондентов с *высокой выраженностью религиозной идентичности* выделены следующие факторы: «дисфункциональные близкие отношения», «личные эмоциональные трудности», «психологическая несостоятельность», «самоопределение», «вера и религия»;

– в группе респондентов *со средней выраженностью религиозной идентичности* выделены следующие факторы: «отношения со значимыми другими», «экзистенциальные и личностные вопросы», «выбор и доверие», «болезни», «девиантные проявления»;

– в группе респондентов с *низкой выраженностью религиозной идентичности* выделены следующие факторы: «проблемы психологического характера», «вера и религия», «невозможность иметь детей».

На основании полученных данных представляется возможным сделать вывод о том, что психологические трудности респондентами с высокой и средней выраженностью религиозной идентичности воспринимаются дифференцированно. Каждый фактор имеет свое содержательное наполнение. Это может объясняться делением подобных проблем на психологические, т. е. те, по которым в большей степени предполагается возможность обращения за психологической помощью, и экзистенциальные (духовные), по которым возможность обращения к психологу может быть более затруднительной.

Представления о психологической помощи у респондентов с низкой выраженностью религиозной идентичности синкретичны, т. е. психологические проблемы воспринимаются как некоторый единый недифференцированный комплекс.

Представляется интересным, что у респондентов с высокой

выраженностью религиозной идентичности происходит дифференциация личностных затруднений и трудностей в отношениях: трудности в отношениях со значимыми другими выделяются в отдельный фактор, тогда как у респондентов со средней выраженностью религиозной идентичности выделенные факторы включают трудности обеих групп. Это может объясняться тем, что вовлеченность в обрядовую сторону православия предполагает самоанализ и самонаблюдение, что и способствует выделению личностных трудностей.

Отметим, что фактор «Вера и религия» выделяется как обособленный у респондентов с низкой и высокой выраженностью религиозной идентичности, тогда как у респондентов со средней выраженностью этот фактор не выделился. Это может объясняться тем, что для респондентов с различной выраженностью религиозной идентичности данная тема значима как автономная среди других предложенных жизненных проблем, однако, вероятно, содержательно раскрывается по-разному для каждой из группы. Вера фигурирует в качестве центрально-образующего значимого фактора как в случае веры в Бога, так и в отказе веры в Бога.

Подчеркнем, что в данном исследовании мы рассматривали весь объем полученных данных, не дифференцируя представления о возможных причинах обращения, которые респонденты считают возможными в принципе и лично для себя. Также эти данные не позволяют оценить готовность респондентов с различной религиозной идентичностью обратиться к психологу.

Список литературы

1. Белкли Э. Почему христиане не могут доверять психологии. М.: Тинейджер, 2005. 384 с.
2. Жизнь в стрессе: масштаб проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stresse-masshtab-problemy-i-puti-resheniya>
3. Легостаева М.В. О месте православной психотерапии в преодолении невротических расстройств // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19. № 3. С. 67–96.
4. Можно ли православным обращаться к психологу? [Электронный ресурс]. URL: <https://obitel-minsk.ru/chitat/den-za-dnyom/2020/mozhno-li-pravoslavnym-k-psixologu>
5. Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemy-i-trudnosti-k-komu-rossiyane-obrashhayutsya-za-podderzhkoj>
6. Проблемное поле взаимодействия пастырства и психологии [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/138784.html>
7. Священник и психолог: противостояние или альянс? Беседа с психологом

- Ольгой Лысовой-Бородиной. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/32719.html>
8. Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение, как основа психологического консультирования и психотерапии. СПб/: Издание храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала), 2009. 167 с.
 9. Leach, C. W., van Zomeren, M., Zebel, S., Vliek, M. L. W., Pennekamp, S. F., Doosje B., Ouwerkerk, J. W., & Spears, R. Group-level self-definition and self-Investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. V. 95. N.1. Pp. 144–165.

Об авторах:

ЧИБИСОВА Марина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, Институт педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: marina_jurievna@mail.ru

БЕЛАЯ Анна Константиновна – аспирант кафедры социальной педагогики и психологии института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: annabel.aya@mail.ru

FACTOR STRUCTURE OF REPRESENTATIONS ABOUT THE REASON FOR SEEKING COUNSELING AMONG PEOPLE WITH DIFFERENT RELIGIOUS IDENTITY

M.Yu. Chibisova, A.K. Belaia

Moscow Pedagogical State University, Moscow

This article presents the results of a pilot and main thesis research, the purpose of which was to study the factor structure of representations about the reasons for applying for psychological assistance among respondents with different religious identity intensity. As part of the study the author's questionnaire «Situations of applying for psychological assistance» was developed. Subjected to factor analysis, the results obtained during the author's questionnaire allowed us to reveal that the structure of ideas about the possible reasons for contacting a psychologist among respondents with high intensity of religious identity includes factors «dysfunctional close relationships», «personal emotional difficulties», «psychological inferiority», «self-determination», «faith and religion»; for respondents with an average intensity of religious identity – the factors «problems in emotionally close relationships», «existential and personal issues», «choice and trust», «diseases», «deviant manifestations»; respondents with a low intensity of religious identity have the factors «problems of a psychological nature», «faith and religion», «impossibility to have children».

Keywords: *psychological assistance, situations of applying for psychological assistance, religious identity, Orthodox.*